

Глава 95: Скорая помощь

Цинь Хуэйнин поспешно похлопала старую вдову по груди, чтобы матриарху было легче дышать. Она обернулась, чтобы сердито закричать "как ты смеешь так себя вести! Как ты смеешь так разговаривать с бабушкой?!"

"Заткнись. Какое право ты имеешь читать мне лекции?" Цинь Инин посмотрел на нее холодно.

Непроизвольно дрожь пробежала по Цинь Хуэйнин, а с ее лица сошел цвет. Так любовно вскормленные ею обида и гнев, испарились от страха при виде Цинь Инин.

"Это смешно, смешно! Она восстает! Слуги, вытащите ее отсюда, вытащите ее!- Приказала старая вдовствующая.

Стоя в сторонке, матушка Цинь нахмурилась. Четвертая мисс всегда была взрывоопасна в своих методах и сейчас, когда она увидела, как обращаются с ее матерью, не оставалось ни единого способа остановить ее. Она даже не обращала никакого внимания на темперамент госпожи, сбивая новую наложницу с ее пьедестала. Но приказ есть приказ. Смирившись с неизбежной катастрофой, она послала слуг к Цинь Инин.

"Вам не нужно ничего делать, я уйду после того, как скажу все, что хотела сказать." Цинь Инин презрительно фыркнула, когда краем глаза увидела движение. Она посмотрела прямо на старую вдову, в ее глазах пылали раскаленные угли. "Я знаю, о чем ты думаешь, старая вдова. Все это понимают, мы не дураки. Мы знаем друг друга всего два месяца, так что понятно, что тебе плевать на меня, даже несмотря на чувства отца и кровные узы между нами. Но моя мать вложила много сил в эту семью, даже если у нее нет потрясающих достижений, чтобы показать это. Она рядом с тобой почти тридцать лет, и она заслужила от тебя только такое отношение? Как вторая и третья тетя отнесутся к этому? Что подумает об этом новая тетя Цао?"

"Ты!"

"Я рекомендую бабушке хорошенько все это обдумать, и не демонстрировать слишком уродливое зрелище своими поступками."

"Неверная внучка! Слуги, выгоните ее отсюда! Уберите ее!"

"Слова внучки Инин сегодня были неуместны и оскорбили старую вдову. Пожалуйста, объяви о своем наказании, бабушка." Сказав все, что она хотела сказать, Цинь Инин подняла край юбки и чопорно опустилась на колени. Ее спина была прямой, и ее гордая аура не исчезла ни на йоту. Хотя она демонстративно признавала свою вину, все понимали, что она делает это только из-за связи между бабушкой и внучкой, а не потому, что она действительно этого хотела.

Они все чувствовали, что узнали что-то новое сегодня, когда увидели, насколько властной и злой могла быть Цинь Инин, если кто-либо пытается ее подавить! Цао Юцин с интересом посмотрела на молодую девушку.

Старая вдова глубоко вздохнула, а потом завизжала. - Заприте четвертую мисс в сарае! Выпустите ее только тогда, когда она осознает свою неправоту!"

Воцарилась тишина.

В отличие от обычного, матушка Цинь не спешила выполнять волю хозяйки. Она прикусила

губу, подавляя желание поговорить с госпожой. В том же духе вторая и третья мадам также посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, должны ли они просить за Цинь Инин.

Когда Цинь Хуэйнин увидел, как собравшиеся не осмеливаются следовать приказам старой вдовы и как заботливо матушка Цинь относилась к Цинь Инин, всплеск ревнивого гнева преодолел ее самоконтроль. Она принялась громко отчитывать матушку "что, матушка Цинь имеет наглость игнорировать приказы бабушки?"

Матушка удивленно вздрогнула и опустила глаза. - Этот слуга не посмеет."

"О какой наглости ты говоришь? Тебе кто позволил вступать в этот разговор?!" Старая вдова нахмурилась и недовольно зыркнула на Цинь Хуэйнин. Девушка горячо покраснела и угрюмо посмотрела вниз.

Хотя старой вдове не нравилось сопротивление Цинь Инин, ей все еще нравились ее ум, харизма и манера решать проблемы. Мало того, что эта девушка знала, как реагировать в любой ситуации и у нее было красивое лицо, она смогла заинтересовать наследного принца. Она идеально подходила для стратегического брака. Старая вдова наказывала Цинь Инин только из личных соображений.

Для сравнения, матриарху совсем не нравилась сиделка у забора, которой была Цинь Хуэйнин. Честно говоря, в моменты спокойствия она чувствовала вину за то, как обращалась с Ни Сан. Однако, учитывая обстоятельства, у нее действительно не было выбора. То, что Цинь Инин была готова пойти на такие глубины ради Ни Сан, лишь напомнило старой вдове о том, как яростно Цинь Хуайюань защищал ее, когда они оба были молоды. Прошло меньше двух месяцев с тех пор, как Цинь Инин вернулась домой. Мало того, что она не была близка с Ни Сан, но мадам не была очень мила со своей дочерью эти два месяца. Тем не менее, Цинь Инин была непоколебима и непреклонна в своей поддержке матери.

А Цинь Хуэйнин?

Ни Сан любила эту девушку как драгоценную жемчужину четырнадцать лет. Но теперь, когда ситуация ухудшилась, Цинь Хуэйнин не теряла времени, и быстро решила подружиться с новой наложницей, как только та появилась. Она полностью игнорировала мать, которая ее вырастила, и даже появлялась в яркой и красочной одежде спустя несколько дней после того, как все мужчины Сунь были казнены.

Хотя собственные действия старой вдовы не были безупречны, ей очень не нравилось поведение Цинь Хуэйнин, которая спешила выслужиться перед властью держащими.

Цао Юцин улыбнулась, когда увидела молчаливую толпу. "Старая вдова, если вы позволите этой скромной наложнице сказать что-то, то сегодня ужасно холодно и земля замерзает. Четвертая мисс - просто маленькая девочка. Если она простудится в сарае, болезнь может укорениться в ней. Если это случится, разве вы сами не будете горевать больше нас всех? Трения в семье неизбежны, но, как и все наши родители, пожалуйста, не обращайте внимания на проделки четвертой мисс."

"Действительно, не наказывайте племянницу, мама.- Вторая мадам тоже просила.

Старая вдова была очень успокоена тем, что кто-то дал ей выход. Она остановила холодный взгляд на Цинь Инин и уже собиралась заговорить, когда горничная громко объявила снаружи: "господин идет!"

Цинь Хуайюань вошел почти сразу, как только слова вышли изо рта горничной, свинцово-серый парчовый плащ, увенчанный черным мехом, небрежно опустился на его плечи. Мороз прихватил кончики волос, а от его кожи исходил пар. Было очевидно, что он только что закончил купаться и даже не высушил волосы, прежде чем примчаться.

Матушка Циньвыглянула за дверь и увидела, как там снаружи мелькнула фигура Бинтан. Как же быстро она вызвала подкрепление!

Цинь Хуайюань поклонился матери, как только вошел в комнату. "Мама."

"Мэн, почему ты здесь, даже не высушив волосы? Ты же знаешь, что заболеешь." Старая вдова беспокоилась о своем любимом сыне и сказала матушке Цинь, чтобы она быстро принесла полотенца чтобы Цинь Хуайюань высушил волосы.

Хозяин дома сел на табурет в поле зрения старой вдовы, улыбаясь в благодарность матушке Цинь, которая взяла на себя обязанность высушить его волосы. "Я просматривал" тридцать шесть стратегий", когда наткнулся на одну из них-спрятать нож за улыбкой. Я хотел обсудить это с дочерью и поэтому я примчался, как только узнал, что она здесь."

Фраза "Прятать нож за улыбкой" имела глубокий смысл, и каждый сделал собственные выводы, переваривая его слова. Независимо от мыслей других людей, румянец появился на лице старой вдовы. Она неловко фыркнула. "Что бы маленькая девочка, которая не читала много книг, знала о "тридцати шести стратегиях"?"

Цинь Хуайюань радостно улыбнулся. "Дочь Инин, из какой главы" тридцати шести стратегий' это стратегия?"

Десятая стратегия второй главы. 'Очаровать и втереться в доверие к врагу. Когда вы завоевали его доверие, действуйте против него тайно. Будьте тверды внутренней решительностью и внешней мягкостью. "...Отец, твоя дочь понимает свои ошибки. Цинь Инин слегка вздохнула. В конце концов, она все еще оставалась слишком жестокой. Слова отца заглушили ее ярость и внесли ясность в ее мысли. Хотя ее путь был простым и эффективным, но он исключал любую возможность мирного урегулирования этого вопроса. Она просто не привыкла думать о людях, которые ее поддерживают, когда у нее короткий конец палки. Раньше это всегда была только она. Это сформировало ее личность, вот почему она так сильно противостояла старой вдове.

Она думала, что раз старой вдове наплевать на нее, то неважно, что она делала или не делала. Однако она забыла учесть чувства своего отца. Он был пойман в ловушку. Он целенаправленно ссылаясь на "скрытие ножа за улыбкой", чтобы ударить тех, кто это делает, тонко предупреждая их, что их действия не были такими скрытыми, как они думали. Он также учил ее, что она должна быть тверда в своей внутренней решимости и проявлять внешнюю кротость'.

Надо было сказать, неудивительно, что Цинь Хуайюань назывался 'мудрый Пан'. Его годы в качестве судебного чиновника не пропали даром. В нескольких словах он раскритиковал всех, кому это было нужно, и тонко указывал на ошибки своей дочери.

Он рассмеялся, когда увидел, как быстро Цинь Инин поняла свою ошибку. "Большой гонг не нужно бить тяжелым молотком. Очень хорошо, дочь Инин. Ты очень хороший ребенок. Просто ты пока еще глупенькая и в будущем тебе нужно более тщательно обдумывать свои слова и действия."

Говоря, что она была "пока еще глупенькой", Цинь Хуайюань молчаливо признал, что

намерения его дочери были правильными, просто, что она была слишком прямолинейна во всем этом. Так что пока все выглядело так, будто он читал лекции Цинь Инин, но на самом деле жаловался на действия старой вдовы!

В комнате не было ни единой души, кто бы скучал по этому, и винтики начали поворачиваться, когда они начали формулировать свои собственные мнения о вечере. Между тем, старая вдова покраснела еще сильнее. Она действительно чувствовала себя немного обиженной. Для кого еще она все это делала, если не для сына?!

“Понятно. Благодарю тебя за твои учения, отец.” Цинь Инин сразу поклонилась покорно в сторону старой вдовы. “Не сердись, бабушка. Вашей внучке всего четырнадцать и она съела меньше риса, чем вы съели соленых зерен. Если я обидела тебя, пожалуйста, прости меня от имени отца.”

У старой вдовы уже хватило неприятностей на ночь. “Какого прощения ты у меня просишь?”

Матушка Цинь уже закончила сушить волосы Цинь Хуайюаня и умело уложила их узлом на макушке головы. Он встал, чтобы вмешаться, “не сердись, мама. Ошибки дочери и из-за моих ошибок в воспитании. Подумай, сколько лет она провела на улице, у нее не было шансов на должную дисциплину. У нее было столько лет трудностей. Не сердись на меня, мама. Мое сердце наполнено беспокойством, когда ты сердишься.”

Цинь Хуайюань был великим наставником наследника, но все же изобразил такую покорность ради дочери. Для старой вдовы это был лучший выход из положения и полностью удовлетворило ее чувство собственного достоинства. Она вздохнула. “Забудь об этом, просто забудь. Просто назнач ей наказание. Однако ты не сможешь просто отпустить ее! Я проверю, как ты ее наказываешь.”

“Хорошо.” Цинь Хуайюань с благодарностью улыбнулся и повернулся к Цинь Инин. “За твои прегрешения, дочь, я наказываю тебя копированием тридцати шести хитростей. Я проверю их во внешнем исследовании через два дня.”

Что это за наказание такое ... только благодаря долгим годам, которые они провели, практикуя манеры, челюсти присутствующих людей не ударились о пол. Неужели Цинь Хуайюань чувствовал, что его дочери пригодятся знания стратегий, когда она пойдет против старой вдовы в будущем?! Даже до этого девушки обычно наказывались копированием "уроков для женщин" или "классики сыновнего благочестия"? Цинь Хуайюань обращался с ней, как с сыном!